

Б. Г. МЕЛКУМЯН

## СОСТОЯНИЕ ГОРНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АРМЕНИИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА ДО УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917—1920 гг.).

До революции на территории Армении горная промышленность была представлена медными и серноколчеданными месторождениями Алавердского района и Сюника (Зангезура), соляными разработками (Кульпы, Кагызван, Ольты, Сусты и Нахичеван) и, наконец, разработками мышьяковой руды в Зырнехе Кагзванского округа Карсской области. Почти все эти предприятия бездействовали еще к приходу дашнаков к власти и продолжали бездействовать также при дашнаках, находясь в состоянии разрухи и запустения.

Для руководства горно-заводским делом был организован Горный отдел в системе Министерства сельского хозяйства и государственных имуществ. В соответствии с территориальным подразделением страны существовали два горных округа: Ереванский и Карсский. В функции окружных горных инженеров входило, между прочим, руководство разведочными и эксплуатационными работами на горных предприятиях и заводах.

Еще до организации Карсского горного округа, аппаратом Министерства продовольствия было приступлено к добыче каменной соли на Кагзванских коях. Доставка соли из Кагзвана в гор. Карс производилась на арбах местных крестьян. Отпуск соли потребителям производился по нарядам Минпрода. В Ереванском горном округе разрабатывался Нахичеванский соляной промысел, также на средства казны.

Для Армении в тот период самым тяжелым вопросом являлся вопрос о топливе. Армения не была обеспечена топливом как для бытовых нужд, так и для целей промышленности и железной дороги. Если в период существования Закавказского сейма Армения еще получала некоторое количество нефти из Азербайджана, то с момента образования дашнакской Армении, мусаватское правительство не отпускало Армении нефти, с целью создать для нее затруднительное положение. По этой причине железнодорожное движение в Армении при дашнаках, вплоть до февраля 1919 г., производилось исключительно на дровяном топливе. Дрова заготавливались в лесах, прилегающих к железнодорожным станциям Памбак и Шагали, и доставлялись на арбах до станции железной дороги по очень дорогой цене. Дрова заготавливались в ограниченном ко-

личестве и притом настолько были сырые, что не представлялось возможным поднять давление пара в паровозных котлах до требуемой нормы.

Это положение продолжалось до появления в Армении англичан, которые обещали снабжать Армению бакинской нефтью, однако, англичане сами не были заинтересованы в том, чтобы Армения вышла из затруднительного положения и нефть поступала в столь малом количестве, что далеко не обеспечивала нужды железной дороги. Англичане вскоре совершенно отказались от снабжения Армении нефтью и в стране опять создавалось такое же положение с топливом, какое было до февраля.

В связи с отсутствием топлива для бытовых нужд в особо тяжелом положении находилось население Армении. Подвоз дров в Ереван и Александрополь вообще прекратился, а если бывал случайный подвоз, то дрова продавали по цене 2000 руб. за куб. сажень бонами, в то время, как в 1913 г. куб. сажень дров стоила в Ереване: садахлинские грабовые—35 руб., местные фруктовые—30 руб. и местные ивовые и топольные—20 руб. золотом<sup>1</sup>.

В условиях острого топливного кризиса тогда поднят был вопрос о разработке Ольтинского каменноугольного месторождения, находящегося в Ольтинском округе Карсской области.

Это месторождение было известно еще до первой мировой войны<sup>2</sup>, изучалось горным инженером С. И. Чарноцким<sup>3</sup> и английским инженером Ховелем в 1910—1911 гг.<sup>4</sup> и считалось вполне благонадежным месторождением. Чарноцкий определил запасы только на исследованных им участках в 36 693 194 т, а Ховель определил запасы месторождения в 208 000 000 т. Чарноцкий относил Ольтинский уголь к типу сухих, пламенных углей. Содержание золы в углях худшего сорта определялось в среднем 21,39%, а в углях лучшего сорта в среднем 9,34%. Содержание серы в углях худшего сорта составляло 2,48%, а в углях лучшего сорта—1,55%. Кокс слабо спекающийся.

Теплотворная способность ольтинского угля была определена лабораторией Петербургского университета при 110°C в 7464 калорий<sup>5</sup>. Во время первой мировой войны военным ведомством производилась разработка месторождения в небольшом масштабе. Добыча угля была прекращена 22/1 1917 г.<sup>6</sup>

Владелец месторождения А. А. Гадомский, как видно это из сообщения начальника депо гор. Карса от 6/VII 1909 г., предоставил в рас-

<sup>1</sup> Справочник цен Эриванского рынка 1913—1914 гг. Эривань, 1922, стр. 42.

<sup>2</sup> В. Меллер и Д. Денисов. Полезные ископаемые и минеральные воды Кавк. края. Тифлис, 1917, стр. 292.

<sup>3</sup> С. И. Чарноцкий. Геол. очерк Ольтинских каменноугольных месторождений. СПб., 1917, стр. 200 и 180.

<sup>4</sup> ЦГИА Арм. ССР, ф. 155, оп. 1, д. 230, л. 13.

<sup>5</sup> Там же, л. 14.

<sup>6</sup> ЦГИА Груз. ССР, ф. 264, д. 5328, л. 135.

поряжение железной дороги около 1000 пудов (16,38 т) каменного угля, из которых 700 пудов (11,47 т) были испытаны на паровозе, а 300 пудов (4,91 т) на водокачке и очагах. «При пробе оказалось, что уголь этот в очагах горит превосходно, дает много жару и имеет очень мало золы. При пробе на водокачке Карса получено было превосходное парообразование, которое равнялось почти как при нефтяном отоплении»<sup>1</sup>.

Приступив к разработке Ольтинского месторождения каменного угля, Карским горным округом были заложены четыре штольни, из них три по простиранию пластов и одна вкрест простиранию. Комиссия инженеров, в составе инж.-геолога О. Т. Карапетяна, гор. инж. Н. М. Тер-Микаеляна, гор. инж. М. П. Тер-Давидова, гор. инж. Б. Г. Мелкумяна, посетившая работы в августе 1920 г., выработала ряд мероприятий по части эксплуатации и транспортировки угля до ближайшей железнодорожной станции Карсской ветки<sup>2</sup>. К сожалению, в самый разгар работ, таковые пришлось прекратить по причине военных действий.

Работы по проходке шахт производились в необычных и трудных условиях. В это время шла война дашнакского правительства с Турцией, все окрестные села и деревни были опустошены, население разбежалось, снабжение рабочих продовольствием было плохо налажено, к тому же линия фронта находилась в 3—4 км от места работ. Рабочие выходили на работы, имея при себе, вместе с горными инструментами, также ружья. В моменты тревоги рабочие бросали горные инструменты и брались за ружья.

В столь тяжелых условиях все же добыта была значительная партия угля и при содействии Карсского губернатора С. А. Корганова, предоставившего транспортные средства, уголь был переброшен в Карс, а отсюда в Сарыкамыш. Уголь был испытан на перегоне железной дороги Сарыкамыш—Караурган и еще раз показал себя, как вполне пригодный для топки паровых котлов.

Вскоре, однако, ввиду наступления турецкой армии, пришлось оставить всю Карсскую область, а вместе с ней и Ольтинские каменно-угольные шахты и Армения, таким образом, лишилась единственного и вполне благонадежного источника топлива.

Горно-технической же комиссией в составе гор. инж. М. П. Тер-Давидова, Н. М. Тер-Микаеляна, М. С. Агаяна и С. И. Камсаракана были также осмотрены 19/IX 1920 г. Кульпинские соляные копи с составлением программы по развороту работ, производившихся здесь ранее арендатором Жанполадовым, осуществить которые, однако, не пришлось по случаю перехода территории к Турции<sup>3</sup>.

Зырнехские разработки мышьяка существовали еще до первой мировой войны. Месторождение находится на землях Большой и Малый Зырнех Кагзванского округа Карсской области (ныне в Турции). Здесь

<sup>1</sup> Доклад об Ольтинском каменноугольном месторождении, составленный Джорджем Ховелем. ЦГИА Гр. ССР, ф. 264, д. 5803, 1911 г.

<sup>2</sup> ЦГИА Арм. ССР, ф. 199, д. 107, фонды Арм. ГУ, № 1326.

<sup>3</sup> Там же, д. 178, л. 1.

были в действии пять рудников. Мышьяковая руда представлена серным колчеданом и реальгаром. О производительности рудников можно судить по добыче за 1913 г., составившей 81,9 т руды, а в 1914 г. было добыто руды 49,14 тонны<sup>1</sup>. В 1915, 1916 и 1917 гг. добыча руды производилась, но сведения о добыче не были представлены. Вся добытая на месторождении руда доставлялась в гор. Кагызван, где была оборудована небольшая мельница для помола руды. Во время первой мировой войны зырнехская руда через Финляндию и Швецию поставлялась Германии, которая из нашей руды готовила удушливые газы и употребляла их против русских войск. Характерный факт, доказывающий, что для капиталистов не существует ничего святого, кроме золотой мамоны. Зырнехские рудники принадлежали русским капиталистам Марковскому Якову Адамовичу и Щуро<sup>2</sup>.

В период дашнакского правления Арменией Зырнехские рудники не действовали. Начаты были подготовительные работы к восстановлению ранее действовавших рудников, но таковые были вскоре приостановлены по причине военных действий. Имевшаяся в Кагзване уже готовая продукция в количестве 600 пудов (9,83 т) и 7 мешков (5 т) молотой мышьяковой руды была конфискована 30/VI 1920 г. и вывезена в Батум, а оттуда за границу.

Тбилиси

Поступила 15 VII.1964.

<sup>1</sup> Отчет Кавк. Горного Управления за 1913, 1914 гг. (ЦГИА Груз. ССР, ф. 264 д. 5329).

<sup>2</sup> ЦГИА Арм. ССР, ф. 197, оп. 1, д. 54.